

другие, которые более или менее регулярно предлагают читателям политическую, экономическую, культурологическую информацию об Африке.

Что касается Нельсона Манделы, то к нему относятся как герою и в африканских, и во многих неафриканских странах.

Олег Олегович:

- Где и как в России можно познакомиться с традиционным африканским искусством?

- Очень хороший вопрос, свидетельствующий о широте интересов россиян к Черному континенту. Если есть люди, которым интересно африканское искусство, значит, немало и тех, кто хотел бы знать и о других сторонах жизни африканских народов.

Еще лет 100 назад считалось, что у африканцев (древние египтяне, конечно, не в счет) нет своей истории, а их материальная и тем более духовная культура на редкость примитивна. Это, конечно, не так. Во всем мире Африка знаменита своими масками, статуэтками, мелкой пластикой, вышивками. Большим интересом пользуются изделия ее мастеров, выполненные из камня, дерева, терракоты, текстиля, металлов. Некоторые из таких изделий вполне могут рассматриваться как шедевры мирового уровня. В этой связи настоятельно рекомендую прочитать роман Алексея Скорблячева «Чистого золота не бывает». На фоне увлекательного детективного сюжета в нем со знанием дела описываются уникальные изделия древних и современных африканских мастеров из золота, слоновой кости, бронзы.

Африканская культура уже давно проникла в Западную Европу, Южную и Северную Америку,

да и в Россию тоже. С некоторыми из африканских шедевров можно ознакомиться в Москве в Государственном музее искусства народов Востока - там есть «Африканская коллекция» предметов материальной культуры. В Петербурге, в Кунсткамере, тоже хранятся и экспонируются прекрасные африканские маски, музыкальные инструменты, оружие. Особый интерес представляет знаменитая бенинская бронза - средневековые изделия, которые создавались в западноафриканском государстве Бенин. Многие из них еще десятки лет назад были похищены европейскими путешественниками-авантюристами, а затем проданы на антикварных аукционах за десятки и сотни тысяч фунтов стерлингов.

Кроме того, Африка - это замечательная литература, сказки и легенды, стихи и романы, написанные на европейских и местных языках. Здесь снимаются самобытные фильмы, которые иногда, хотя и крайне редко, пробиваются и на российский экран. Есть еще африканская музыка, кухня в ее различных национальных вариантах, африканские прически, африканская одежда...

Африканскую тему можно продолжать бесконечно. Если мне удалось хотя бы частично ответить на вопросы тех читателей, которые небезразличны к проблемам Африки, и хотя бы немного заинтересовать этими проблемами остальную аудиторию, то считаю, что я выполнил свою задачу.

Подготовил к печати
Н. ПЕТРОВ

АПАРТЕИД И ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

27 апреля 1994 г. на первых в истории Южной Африки всеобщих выборах, в которых участвовало и черное, и белое население этой страны, уверенную победу (получив 62,5% голосов избирателей) одержал Африканский национальный конгресс (АНК) при поддержке союза демократических сил. Итоги выборов означали ликвидацию системы апартеида, существовавшей в ЮАР с 1948 г. со времени победы на выборах белой Национальной партии, и системы расовой дискриминации, царившей в Южной Африке чуть ли не со времени высадки в 1652 г. в районе нынешнего Кейптауна первых белых поселенцев.

В.Н. ТЕТЁКИН

Кандидат исторических наук

Почему потерпела поражение мощная, укоренившаяся во всех порах южноафриканского общества система апартеида? Какие общественные силы способствовали ее падению?

ИСТОЧНИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕРНЫХ

Было бы сложно анализировать причины подъема демократического движения, не ответив

на крайне важный вопрос: что служило источником политической энергии черных?* Почему массовые демократические организации столь быстро получили широкую поддержку? Почему, несмотря на репрессии и введение чрезвычайного положения,

* Здесь и дальше под «черным населением» подразумеваются африканцы, индийцы и т.н. «цветные» - потомки смешанных браков с выходцами из Юго-Восточной Азии, завезенными некогда для работы на плантациях Капской колонии, а также с коренными жителями Южной Африки - с «бушменами» и «готтентотами».

политическая активность черных сохранялась на высоком уровне с начала 80-х гг. и в течение всего десятилетия?

Очевидно, политическая энергия черных происходила из условий их существования, из социально-экономической системы, создававшей кричащее неравенство в уровне жизни белых и черных граждан Южной Африки. В каких конкретных категориях выражалось это неравенство? Можно было бы взять за исходные следующие параметры, определяющие уровень жизни в любой стране: заработная плата, безработица, жилищные условия, расходы на образование и медицинское обслуживание.

В 80-х гг. разница в уровне оплаты труда между черными и белыми сокращалась. Еще в 1970 г. белые шахтеры получали в 16,3 раза больше, чем черные горняки¹. В 70-х и 80-х гг. экономические факторы и борьба профсоюзов привели к сокращению разницы в уровне зарплаты. В некоторых отраслях экономики она снизилась до соотношения 1:3. Но в базовых сферах экономики, где наиболее широко использовался труд африканцев, эти соотношения составляли 1:4 в обрабатывающей промышленности, 1:5 - в горнодобывающей, 1:10 - в сельском хозяйстве².

Прожиточный минимум для черной семьи в 5 человек в середине 80-х определялся в 440 рандов в месяц (примерно 100 долл.)³. Однако 56% семей в Южной Африке имели доход менее 400, а 40% - ниже 280 рандов⁴. В результате инфляции покупательная способность среднего черного рабочего за два года - с 1985-го по 1987-й - упала на 9%⁵.

У белых безработица была близка к нулю, среди черных, по официальным данным, составляла около 17%. По подсчетам же Института расовых отношений, уровень безработицы составлял более 37%⁶. При общей численности трудоспособного населения в 12,2 млн человек безработных насчитывалось 4,5 млн человек. В некоторых черных районах безработица охватывала до 50-60%

трудоспособного населения. В целом по стране, по некоторым подсчетам, не имели работы до 6 млн человек⁷. К этому следует добавить и крайне низкий уровень социальной защищенности черных безработных.

В 1986 г. в Южной Африке насчитывалось до 1,7 млн лиц, не имевших постоянного жилья и незаконно проживавших в «белых» районах, в лачугах из картона и жести. Даже по официальным данным потребность всех черных в жилье оценивалась в 1,4 млн домов или квартир. Для сравнения: число белых, нуждавшихся в жилье, оценивалось в 1479 человек⁸.

В 1986 г. 60% черных поселков не имели электричества. В 217 формально электрифицированных поселках 85% жителей, тем не менее, не имели возможности пользоваться электричеством. В целом по стране только 10% черных имели доступ к электроэнергии. Примерно такая же ситуация была и с водоснабжением. В Соуэто (а это не худший из поселков) только 30% домов имели водопровод⁹.

Детская смертность среди африканцев в 1982 г. была в 5 раз (а в Транскее в 13 раз) выше, чем среди белых¹⁰. Уровень заболеваемости туберкулезом среди черных составлял 200 человек, белых - 12 на 100 тыс. Уровень расходов на одного пациента в белой больнице Йоханнесбурга был в 15 раз выше, чем в черной больнице в бантустане Газанкулу¹¹.

Приведенные цифры, хотя и дают статистическое отражение апартеида, но, тем не менее, не создают еще полной картины страданий. Были и другие методы угнетения, не столь явные, но не менее болезненные. Это, прежде всего, насильственные выселения африканцев из районов, объявленных «белыми землями». Изгнания сопровождалось полным разрушением сложившихся семейных, общинных и культурных связей. С 1960 по 1983 гг. были переселены 3,5 млн человек¹². Эти «переселения» называли геноцидом.

Ко всему этому следует доба-

вить и унижительную социальную сегрегацию; дискриминацию на производстве; жестокость полицейских в отношении черных; уровень преступности в черных районах; полный произвол белых фермеров в отношении черных сельских рабочих. Совокупность этих факторов, далеко не полная, создала основу для усиления движения протеста.

ТРАДИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Традиции освободительного движения черного населения в первой половине XX в. представляют особый интерес, поскольку основные характеристики демократического движения в конце столетия во многом были заложены именно тогда.

Исторические условия, вызвавшие рост политических организаций черного населения, стали складываться в начале XX столетия. По оценке профессора А.Б.Давидсона, «образование Южно-Африканского Союза (ЮАС, в 1910 г. - *Прим. ред.*) объективно способствовало зарождению солидарности между африканцами в масштабе всего государства. Прежде этому в немалой степени мешали те различия, которые существовали в статусе одних и тех же расовых групп на территориях различных колоний юга Африки... С возникновением Южно-Африканского Союза и оформлением основ его существования все сколько-либо радужные надежды рушились и неизбежно, хотя и не сразу, зарождалось ощущение единства положения, а следовательно, и единства интересов»¹³.

Возникшее в начале прошлого века стремление к единству нашло конкретное выражение в созыве 8 января 1912 г. учредительного съезда организации африканцев. Это произошло через два года после создания ЮАС, в который вошли английские Капская колония и Наталь, а также бывшие бурские республики - Трансвааль и Оранжевое Свободное государство. Съезд, состоявшийся в Блумфонтейне, офици-

ально провозгласил создание Южноафриканского туземного национального конгресса. Позже, в 1925 г., эта организация была переименована в Африканский национальный конгресс.

В начале столетия у каждой из трех основных групп черного населения - африканцев, индийцев и цветных - существовали свои политические организации. Однако именно опыт создания АНК, формирования его структур, разработки и осуществления программ борьбы оказал особое воздействие на общественное мышление основной массы черного населения Южной Африки.

Поэтому было бы справедливо вести отсчет истории современных форм политической борьбы черных южноафриканцев именно от 8 января 1912 г.

Создателями АНК были прежде всего вожди этнических групп Южной Африки и представители относительно хорошо образованной прослойки африканцев (священники, врачи, юристы, учителя), тяготевшей к Англии. Их целью была отнюдь не борьба с колониализмом или преобразование страны. Они стремились добиться равного статуса с белыми, желали интегрироваться в верхнюю часть общества, а не изменить это общество. Основной задачей АНК на начальной стадии было противодействие принятию дискриминационных законов.

В 1920-х гг. к власти в Южной Африке пришла Национальная партия Герцога, выражавшая интересы сельской и растущей промышленной африканерской буржуазии, стремившаяся укрепить привилегированное положение белых и разрешить экономические трудности страны за счет ее черного населения. В этих целях предлагалось завершить отчуждение у африканцев их земель, предусмотренное Законом о земле 1913 г., а также лишить избирательного права тех немногих африканцев Капской провинции, которые его еще имели. По оценке А.Лерумо, «африканский народ оказался перед лицом широкого наступления объединенных сил

белой Южной Африки на еще остававшиеся у него земли и права. Именно в это время он особенно нуждался в надежном руководстве, единой организации и эффективных массовых действиях»¹⁴.

Один из лидеров АНК Уолтер Сисулу в выступлении на Конференции за демократическое будущее Южной Африки в декабре 1989 г. отметил, что «первым объединенным фронтом был Неевропейский конвент 1927 г. ... Однако наиболее полно, как никогда раньше, собрал африканцев вместе Всеафриканский конвент 1935 года»¹⁵.

Конвент состоялся в Блумфонтейне с 15 по 18 декабря 1935 г. - именно тогда, когда в Европе, встревоженной усилением фашизма, все большую поддержку

му массовой организацией АНК стал только к началу 50-х гг.

К этому времени АНК окончательно избавился от надежды добиться повышения статуса черных в обществе, где доминировали белые.

Собственно говоря, главную роль в избавлении АНК от иллюзий сыграло правительство Национальной партии, пришедшее к власти на выборах 1948 г. и взявшее курс на создание **системы апартеида** - раздельного развития различных этнических групп. Расовая дискриминация была узаконена. У черных не оставалось иного пути, нежели бороться. Численность АНК к середине 50-х гг. доходила до 100 тыс. человек. Это было уже подлинно массовое движение.

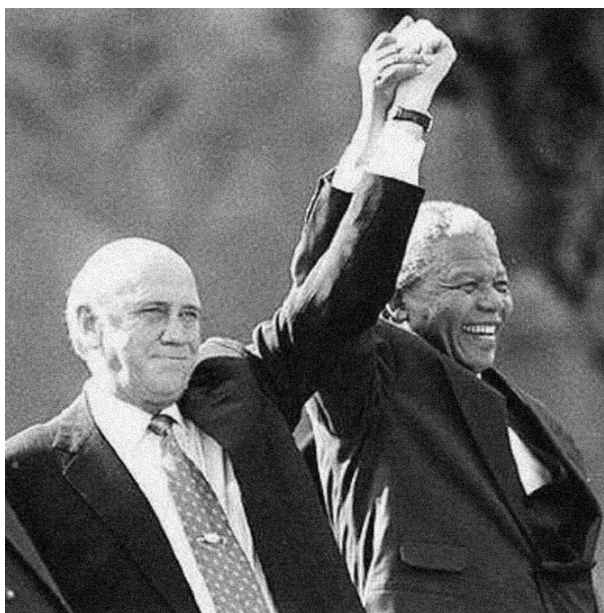

Начиная с 1948 г. расистские власти ЮАР начали переселять миллионы коренных жителей в гетто-«хоумленды».

ку находила идея народного фронта. Хотя Конвенту не было суждено сыграть заметной роли ввиду сохранявшейся раздробленности демократических организаций, он заложил важные организационные и политические предпосылки будущих форм единого фронта.

Лидеры АНК в 20-30 гг., как правило, не были тесно связаны с массами. Положение изменилось в середине 1940-х гг., когда все большее влияние в АНК начала приобретать созданная в 1944 г. Молодежная лига, в число лидеров которой входили Нельсон Мандела, Уолтер Сисулу, Оливер Тамбо и другие. Но по-настояще-

В конце 40-х - начале 50-х гг. начал складываться и более тесный союз демократических сил. Подписанные в марте 1947 г. соглашения между АНК, Трансвальским и Натальским индийскими конгрессами заложили основу для создания Союза конгрессов - единого национально-освободительного фронта. Он стал непосредственным предшественником Объединенного демократического фронта (ОДФ), возникшего много позднее - в августе

Конец апартеида вместе с Нельсоном Манделой пришлось провозглашать последнему главе расистского правительства де Клерку.

1983 г. В Союз конгрессов вошли АНК, Индийский национальный конгресс, белый Конгресс демократов, Организация цветного населения и Южноафриканский конгресс профсоюзов.

В конце 1953 г. ежегодная конференция АНК предложила созвать широкий форум - «Конгресс народа, на котором сами массы могли бы выразить свои требования и предложения»¹⁶.

Этот Конгресс собрался 26 июня 1955 г. в Кейптауне, около Йоханнесбурга. В самом представительном собрании в истории страны приняли участие около 3 тыс. делегатов, представлявших все этнические группы и все районы страны. В ходе подготовки к этому форуму Союз конгрессов собрал и свел воедино тысячи предложений и требований, которые были отображены в Хартии свободы, принятой Конгрессом народа.

Документ в концентрированном виде выражал устремления миллионов черных жителей ЮАР - африканцев, индийцев и цветных, а также немногочисленных белых, которые были способны подняться над привилегиями и предрассудками своей общины и поддерживать цели своих черных сограждан.

Таким образом, АНК и его союзники получили программу переустройства общества. Наличие такой программы делало АНК и его союзников более привлекательными для тех, кто начал искать средства выхода из нетерпимого положения, в котором жили черные южноафриканцы. Эта программа выдержала испытание временем, сохранив свое значение и многие десятилетия спустя.

В 1960 г. правительство белого меньшинства запретило АНК, Панафриканистский конгресс (ПАК), отколовшийся от АНК годом раньше, и ряд других организаций черного населения. Запрет АНК и ПАК вызвал более чем 10-летний спад освободительного движения. АНК перешел к подпольной борьбе. Активность масс в результате репрессий существенно снизилась.

АНК И КОМПАРТИЯ ЮАР

Важную роль в организации протестного движения черных играла Коммунистическая партия Южной Африки (КПЮА). Она была основана 30 июля 1921 г. в Кейптауне в результате объединения Интернационала социалистической лиги и ряда других марксистских групп и организаций.

Первоначально КПЮА состояла преимущественно из рабочих европейского происхождения. Но к концу 20-х гг. подавляющее большинство в партии составили африканцы. Партия установила контакты с АНК, организациями цветного населения, вовлекала африканских трудящихся в профсоюзы.

В годы Второй мировой войны и первые послевоенные годы влияние КПЮА значительно возросло, в несколько раз увеличи-

лась ее численность, представители партии избирались в парламент и муниципальные советы крупнейших городов.

С приходом к власти в 1948 г. Национальной партии и провозглашением апартеида государственной политикой был принят закон о подавлении коммунизма, позволявший запретить любую организацию, которую правительство объявило бы коммунистической. Членство в компартии каралось тюремным сроком до 10 лет.

Оказавшись неподготовленным к переходу на нелегальное положение, в 1950 г. ЦК КПЮА принял решение о роспуске партии.

В начале 1953 г. партия была воссоздана в подполье под названием Южно-Африканская коммунистическая партия (ЮАКП). При ее активном взаимодействии с АНК и другими демократическими организациями была выработана упомянутая выше Хартия свободы.

В начале 60-х гг., когда правительство ЮАР резко усилило репрессии, запретив АНК и ряд других организаций черного населения, ЮАКП и АНК провозгласили курс на подготовку к свержению расистского режима вооруженным путем.

В программе «Путь к свободе Южной Африки», принятой на 5-м съезде ЮАКП, проходившем нелегально в конце 1962 г. в Йоханнесбурге, указывалось, что конечная цель ЮАКП - построение социалистического общества - может быть достигнута лишь после победы национально-демократической революции, основным содержанием которой станет национальное освобождение африканского народа, а главной задачей - создание государства национальной демократии.

До 1990 г. ЮАКП действовала нелегально, играя ключевую роль в организации подпольной политической и вооруженной борьбы внутри Южной Африки. Многие коммунисты погибли в этой борьбе.

В феврале 1990 г. президент ЮАР Фредерик де Клерк объя-

вил о снятии запрета на деятельность АНК, ПАК и ЮАКП.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ПРОТИВОБОРСТВА

Вопрос о соотношении расово-этнических и социальных факторов, лежавших в основе конфликта в Южной Африке, является одним из наиболее сложных. Соотношение этих факторов постоянно находилось в динамике и вряд ли существует инструмент, который позволил бы точно измерить их баланс в тот или иной момент.

Со времен колониального завоевания ведущее значение в Южной Африке имела борьба против расового угнетения, затрагивавшего интересы всего черного, в первую очередь африканского, населения.

Остроту конфликта, по-видимому, определял тот факт, что мощное движение черных за свои права наталкивалось на не менее мощное стремление белых сохранить нетронутой (или с минимумом изменений) систему, обеспечивавшую им высокий уровень жизни.

Именно борьба против расовой дискриминации, против общего противника - режима белого меньшинства - стала единой платформой, сплотившей столь разнородные в социальном, этническом, культурном отношении силы черных, ставшей питательной основой демократического движения.

Определенное распространение среди ученых и журналистов либеральной ориентации в ЮАР и на Западе в 80-х гг. получило утверждение о том, что в Южной Африке идет борьба за гражданские права, а конфликт имеет сугубо внутренний характер и не очень отличается от проблем, с которыми сталкивается ряд других стран мира. Однако, по оценке южноафриканского ученого Т.Кэрона, борьба за гражданские права отличается от национально-освободительной тем, что в первом случае идет борьба за права в существующем государственном устройстве, а во вто-

ром - за преобразование государства, защищающего господство белого меньшинства, в демократическое нерасовое государство¹⁷.

Классовый характер конфликта долго находился как бы в «затененном» состоянии, поскольку границы расового и социального угнетения практически совпадали. Развитие капитализма в Южной Африке вызвало к жизни новую расстановку социальных сил, более рельефно выделило классовую сторону конфликта.

Все более ясно становилось, что национальное освобождение без социального не принесет ощутимых изменений в жизни миллионов черных южноафриканцев. Южноафриканский либеральный

Насколько общепринятое понятие «антиапартеидная борьба» отражало реальную суть конфликта? Важная оценка этого вопроса содержится у Слабберта: «Глубинная проблема, по сути дела, не в апартеиде. Апартеид является попросту тем факелом, который освещает поле битвы. Начиная с южноафриканского колониального прошлого, в основе любого классового анализа... лежит проблема господства белого меньшинства: социального, экономического и политического»¹⁹.

Аналогичную точку зрения высказывал член Исполкома АНК, генеральный секретарь ЮАКП Джо Слово: «Апартеид в широком смысле - это возникший

ученый Ф.фан Зейл Слабберт отмечал: «...Никто не может отрицать, что в Южной Африке присутствуют все характеристики классовой борьбы: чрезвычайная концентрация капитала, сплочение государства и бизнеса в ключевые моменты истории, растущая политизация и недовольство рабочего класса. Однако именно ввиду непримиримости расовых и этнических факторов добрые старомодные марксисты склоняются к тому, чтобы рассматривать необходимость ведения в Южной Африке прежде всего борьбы за «национальное освобождение» (колониализм особого типа), перед тем как перейти к «настоящей», классовой революции»¹⁸.

В свое время гигантское гетто Соуэто стало символом апартеида и борьбы коренного населения ЮАР за свои права. Сейчас трущобы этого черного пригорода Йоханнесбурга «славятся» высоким уровнем преступности: не каждый африканец рискнет появиться здесь.

после 1948 г. механизм поддержания расового господства... Мы участвуем в борьбе не просто за ликвидацию апартеида - это только вернуло бы нас ко времени до 1948 г., когда подчиненный и колониальный статус черных основывался на политике, называвшейся сегрегацией, а не апартеидом»²⁰.

Немалое значение имел выбор целей политических движений черных. В общих чертах два ос-

новых направления можно было определить как «правозащитное» и «освободительное». «Правозащитная» тенденция означала стремление к тому, чтобы добиться равного с белыми статуса в рамках существующей политической системы. «Освободительное» движение, по определению, означало стремление к ликвидации системы расовой дискриминации и апартеида в Южной Африке. Это было направление, ассоциирующееся с АНК и его союзниками. Радикально-экстремистским проявлением этого движения были лозунги типа «сбросить белых в море» или «один поселенец - одна пуля», которыми оперировали руководители ПАК, стоявшие на националистических позициях.

В демократическом движении Южной Африки в 80-х гг. существовало несколько точек зрения на содержание борьбы и ее цели. Одна из них отрицала значение задач национального освобождения, рассматривая их как отклонение от классовой борьбы, как утрату руководящей роли рабочего класса. Даже признавая реалии Южной Африки, где социальное угнетение было неразрывно связано с расовым, сторонники этой «рабочей» тенденции настаивали на немедленной и непосредственной борьбе за социализм.

В одном из интервью лидеры Организации народов Азании (АЗАПО), леворадикальной организации, созданной в 1978 г. на основе идей «черного самосознания», Сатс Купер и Лусиба Нтлоко, говоря о возможности проведения национального конвента всех антиапартеидных сил, заявили: «Вопрос о национальном конвенте мы рассматриваем как центристскую тактику, направленную на то, чтобы увести в сторону нашу борьбу... Мы считаем, что отправной точкой борьбы должна быть в своей основе борьба против эксплуатации и против капитализма»²¹.

С другой стороны политического спектра просматривалась тенденция разграничить борьбу за национальное и за социальное освобождение. Сторонники этого

подхода предлагали полностью снять требования радикальных социально-экономических перемен, поскольку это могло оттолкнуть от участия в борьбе мелкобуржуазные слои.

Большинство участников демократического движения сходились в том, что перемены в Южной Африке будут иметь революционный характер и это будет национально-демократическая революция, «выражающая, - по определению Д.Слово, - широкие объективные интересы не только рабочего класса, но и других классов большинства, подвергающегося национальному угнетению, включая значительные слои возникающей черной буржуазии»²².

В целом в демократическом движении преобладала точка зрения о неразрывной связи национально-освободительной и классовой борьбы. Эта точка зрения нашла свое концентрированное выражение в заявлении генерального секретаря ЮАКП Д.Слово: «Неспособность понять классовое содержание национальной борьбы и национальное содержание классовой борьбы в существующих условиях будут сдерживать продвижение как к демократическим, так и к социальным преобразованиям, которых мы добиваемся...»²³.

Национальное угнетение сохраняло решающее значение среди факторов, вызвавших подъем борьбы с начала 80-х гг. Наряду с этим все большее значение приобретала борьба не только за национальное, но и за социальное освобождение.

Создание в августе 1983 г. Объединенного демократического фронта представляло закономерное явление, стало кульминацией определенного этапа исторического развития - укрепления организационно-идейного единства демократических сил. Консолидация демократических сил вокруг ОДФ шла на основе «хартеристской» идеологии, что нашло свое выражение в принятии Фронтом в 1987 г. Хартии свободы в качестве своего программно-го документа.

* * *

К концу 80-х гг. стало ясно, что общество не может больше существовать в неизменном виде. Сохранявшееся расовое угнетение вступило в столь глубокое противоречие с местом черных в экономике страны, что возник мощный потенциал социального взрыва. Объективные предпосылки перемен назрели, преобразования стали неизбежными. Они были уже лишь вопросом времени и конкретных форм.

А в 1994 г. Нельсон Мандела стал первым чернокожим президентом Южной Африки. На церемонии инаугурации он произнес слова, скоро ставшие известными всему миру: «Никогда, никогда эта прекрасная земля не будет испытывать угнетения одного человека другим»²⁴.

¹ Davies R., O'Meara D., Dlamini S. The Struggle for South Africa. London, Zed Books, 1986, p. 31.

² South Africa at the End of the Eighties. Johannesburg, 1989, p. 203.

³ Race Relations Survey 1987/88. Johannesburg, p. 288.

⁴ Anti-Apartheid News, London, 15.1.86.

⁵ Info-87. A Folder of Facts and Figures of South Africa. Human Awareness Programme. Johannesburg, p. 8.

⁶ Race Relations Survey 1987/88. Johannesburg, p. 293.

⁷ Ibid., p. 293-296.

⁸ Ibid., p. 197-199.

⁹ Ibid., p. 219-220.

¹⁰ South Africa in the 1980s. State of Emergency. London, 1986, p. 65.

¹¹ Info-87. A Folder of Facts and Figures..., p. 13.

¹² Omond R. The Apartheid Handbook, Middlesex, 1986, p. 131.

¹³ Давидсон А.Б. Южная Африка. Становление сил протеста. М., 1972, с. 258.

¹⁴ Лерумо А. 50 лет борьбы. История Южно-Африканской коммунистической партии. 1921-1971. М., 1973, с. 117.

¹⁵ Discussion Group «85»: Press Statement. Stellenbosch, 1989, p. 4.

¹⁶ Лерумо А. Указ. соч., с. 155.

¹⁷ Karon T. Из рукописи книги об Объединенном демократическом фронте. Йоханнесбург, 1989 г.

¹⁸ Slabbert F.van Zyl. The Dynamics of Reform and Revolt in Current South Africa. Oxford, 1988, p. 3.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Slovo J. «Reforms» and Revolution in South Africa. London, 1988, p. 8.

²¹ Cooper S., Ntloko L. Engaged in Debate and Struggle. Johannesburg, 1985, p. 23.

²² Slovo J. The South African Working Class and the National Democratic Revolution. London, 1988, p. 4.

²³ Slovo J. Op. cit., p. 4-5.

²⁴ Gordon J. African Leadership in the Twentieth Century. Lanham (U.S.A.), 2002, p.182.